

Шутова А. А., преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

Сравнительно-правовой анализ норм, предусматривающих ответственность за информационные преступления по законодательству Республики Казахстан и России

Аннотация. Автор отмечает, что хотя Россия и Казахстан во многом опираются на Модельный кодекс СНГ, уголовная ответственность за информационные преступления в каждой из стран имеет свою специфику. В статье предпринимается попытка теоретического осмысления и определения понятия «информационные преступления» в уголовном праве на основе действующего законодательства России и Республики Казахстан. Предложенная нами дефиниция строится с учетом функциональной роли информации в конструкции составов преступлений и объекта преступления. Обозначены и критически осмыслены определенные проблемы, связанные с конструированием уголовно-правовых норм, охраняющих информационные общественные отношения в России и в Республике Казахстан.

Ключевые слова: сравнительно-правовое исследование, информационные преступления, экономическая деятельность, преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационные сети.

Своеобразие норм ответственности за информационные преступления в Казахстане отражается в содержании уголовно-правовых институтов и обусловлено историческими, национальными и культурными традициями, особенностями политического устройства общества, его экономики и многими другими факторами. Изучение правового опыта регулирования ответственности за информационные преступления позволяет решить законодательные проблемы в области установления ответственности в отечественном уголовном праве.

Несмотря на то, что Россия и Казахстан во многом опираются на Модельный кодекс СНГ [i], уголовная ответственность за информационные преступления в каждой из стран имеет свою специфику.

Говоря об информационных преступных деяниях, следует начать с определения указанных преступлений. В России термин «информационные преступления» является скорее доктринальным, чаще дефиниция «информационные преступления» используется в литературе, посвященной информационному праву, однако, по нашему мнению, в уголовном праве ему посвящается недостаточное внимание. На законодательном уровне в Соглашении между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 2009 г. [ii] термин «информационная преступность» выделяется, но его правовые рамки не конкретизируются. Считаем, что необходимость выработки понятия «информационные преступления» обусловлена увеличением роли и значением информации в жизни человека и общества, дальнейшей систематизации и классификации преступлений, а также для унификации законодательства, определения круга общественных отношений, на которые непосредственно направлено преступное воздействие, а также для дальнейшей правильной квалификации и отграничения смежных составов преступных деяний между собой. В современном мире достаточно сложно недооценивать значение информации, поскольку информационные отношения оказывают влияние на все сферы общественной жизни, в том числе, на экономическую, политическую, оборонную и иные составляющие, имеющие особую ценность и воздействие на уровень безопасности государства. Значимость приобретают перспективы уголовно-правовой охраны информации, важность противодействия злоупотреблению ею,

так как, во-первых, от качества обеспечения информационной безопасности зависит в целом национальная безопасность страны; во-вторых, информация, являясь выгодным ресурсом, часто выступает объектом пристального внимания криминальных структур.

В обществе с бурным развитием науки и техники складываются особые информационные отношения, предметом которых выступает информация. В Казахстане в связи с принятием Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 г. [iii] высказана идея о создании отдельной отрасли права — информационного права. В связи с этим было выработано понятие «информационные преступления», под которыми понимаются общественно-опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания, совершенные в области информационных правоотношений, т. е. связанные со сбором, обработкой, накоплением и иными информационными процессами.

По нашему мнению, указанный термин определяется достаточно широко. Важным шагом в борьбе с преступностью должно стать создание развитого и детального понятийного аппарата. Определяя дефиницию через совокупность неконкретизированных определений («информационные процессы», «информационные правоотношения»), так и остается не достаточно ясным, что понимается под информационными преступлениями. Неточность в терминологии изложения уголовного законодательства может повлечь неправильное его применение, а также иные негативные последствия.

Определение понятия «информационные преступления» должно быть конкретизировано для целей уголовного права, содержать основные признаки, раскрывающие функциональное значение информации в конструкции составов преступлений. Сказанное требует определенных разъяснений, основанных на осмыслении технических характеристик новых средств обработки информации, сущности самых сведений, хранящихся на каком-либо носителе, содержащихся в информационной системе или передаваемых по информационно-коммуникационной сети, как новой уголовно-правовой категории. Считаем, что информационные преступления нужно рассматривать шире, включая не только действия, совершенные с использованием технических средств и информационных технологий. Информационные уголовно наказуемые деяния содержат в качестве неотъемлемого элемента информацию, представленную в законе рядом терминов и относящуюся к различным признакам состава преступления (как в предмете, так и в объективной стороне составов преступлений (средстве и способе совершения уголовно наказуемых деяний, посягают на информационные общественные отношения).

При совершении информационных уголовно наказуемых деяний неизбежно страдают информационные общественные отношения, которые выступают непосредственным либо непосредственным факультативным объектом - информационные общественные отношения. В силу того, что в последнее время возрастает роль современных технологий в обществе, часто происходит несанкционированный доступ к информации, который может причинить серьезный материальный ущерб гражданам, обществу или государству. Именно поэтому информация в зависимости от наличия в ней определенных признаков поставлена под защиту уголовного закона. При этом следует учитывать то обстоятельство, что изменение в свойствах и функциях информации открывают возможности использования ее не только в качестве предмета, средства, но и как способа совершения преступлений.

Уголовным законодательством Республики Казахстан и России нормы ответственности за противоправные информационные деяния находятся почти во всех главах и разделах уголовных кодексов [iv]. Однако в Казахстане есть определенная специфика при конструировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за указанные преступления. Так, использование средств массовой информации, а также сети «Интернет» в процессе совершения уголовно наказуемых деяний признается квалифицирующим признаком ряда составов преступлений (ст. ст. 130, 161, 174, 179, 183 и т. д.). Криминализация данных признаков подтверждает выдвинутую нами гипотезу о повышенной степени общественной опасности преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации или информационно-

телекоммуникационных сетей. Если ранее в основном данные признаки использовались при конструировании таких составов преступлений, как клевета и оскорбление, то постепенно наблюдается усиление ответственности за совершение деяний с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей и за совершение иных общественно опасных деяний.

Увеличение роли средств массовой коммуникации, широкое использование сети «Интернет», по мнению ряда в области уголовно-правовой доктрины, являлось одной из причин принятия нового Уголовного кодекса Республики Казахстан. Однако внесенные изменения в указанный документ породили определенные проблемы в теоретической и практической деятельности, связанные с коллизиями в смежном законодательстве, возникающие в процессе квалификации деяний. Так, согласно Закону Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 451-1 «О средствах массовой информации» [v] интернет-ресурсы отнесены к средствам массовой информации. Однако законодатель криминализировал ряд норм в УК таким признаком, как «совершение деяний с использованием средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей». Примененный термин «использование информационно-коммуникационных сетей» уже охвачен термином «использование средств массовой информации», т. к. в Казахстане абсолютно все сайты приравнены к средствам массовой информации. В уголовном законе Республики Казахстан следует использовать в конструкции норм указание на признак, как совершение деяния «с использованием средств массовой информации», не используя при этом излишнюю конкретизацию.

В Российской Федерации также имеются определенные проблемы, связанные с конструированием уголовно-правовых норм, охраняющих информационные общественные отношения. Так, поведение лица, использующего в процессе совершения преступления средства массовой информации или сеть «Интернет», признается отягчающим вину обстоятельством в некоторых составах преступлений. Сетевым изданием признается сайт в сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации. Следуя букве закона, не все сетевые издания относятся к средствам массовой информации. Однако одной из серьезных проблем, возникающих в правоприменительной деятельности, является то, что не все социальные сети (чаще всего сеть «В контакте») зарегистрированы в качестве средств массовой информации. Не во всех нормах отечественного уголовного закона криминализировано такое обстоятельство, как совершение деяний с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Ряд уголовно наказуемых деяний квалифицируется только, если противоправное деяние было совершено с использованием средств массовой информации (ч. 2 ст. 1281, ч. 1 ст. 137, ч. 2 ст. 354, ч. 2 ст. 3541 УК РФ и т. д.). Изучение материалов судебно-следственной практики свидетельствует о том, что больше всего деяний, содержащих в себе признаки составов преступлений, совершается именно с использованием социальных сетей. Получается, что по логике законодателя преступления, совершаемые с использованием сети «Интернет», посредством тех сайтов, которые не зарегистрированы в качестве средств массовой информации (которых явное большинство), не будут вообще квалифицироваться в качестве преступлений по УК РФ. Данное противоречие следует устранить для того, чтобы лица не могли избегать привлечения к уголовной ответственности.

Несмотря на условия и гарантии открытости в обществе, которой является свобода средств массовой информации, злоупотреблять данной свободой не допустимо. В нормах международного права отмечается необходимость привлечения виновных должностных лиц средств массовой информации к уголовной ответственности. Привлечение лица, подготовившего ту или иную публикацию, текст или т. д., содержащие в себе признаки состава преступления, не исключает ответственности специальных субъектов в лице работников средств массовой информации, распространивших данную информацию.

По данному пути и идет уголовное законодательство Казахстана, в нормах уголовного законодательства которого повышенное внимание уделяется специальному субъекту за совершение ряда информационных преступлений. Интерес для нас представляет норма, устанавливающая уголовное наказание за предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели (ст. 212 УК Казахстана). Однако остается не достаточно ясным критерий «противоправности». Не ясно, будем ли мы привлекать провайдера, который знал об административном нарушении владельца сайта и продолжал оказывать ему услуги, к уголовной ответственности? Несомненно, введение ответственности для лиц, предоставляющих услуги сдачи в аренду дискового пространства сервера или самого сервера для размещения противоправного контента, имеет перспективное направление. Подобные серверы используются лицами для размещения материалов экстремистского и террористического характера, порнографии и в иных противоправных целях. Хостинг-провайдеры чаще всего бывают осведомлены о подобной противоправной деятельности. Действия хостинг-провайдера, содействующего лицам, использующим пространство сети «Интернет» для распространения противоправной информации или совершения иных преступлений, могут быть квалифицированы как соучастие в преступлении в форме пособничества. Однако привлечь лицо к уголовной ответственности за пособничество бывает практически невозможно. В связи с этим наблюдается редкий случай криминализации прикосновенности к преступлению. С положительной стороны можно оценить данную норму, которая направлена на обеспечение чистоты информационной инфраструктуры страны от размещения на ее территории противоправного контента. Но на данный момент указанный уголовно-правовой запрет нуждается в существенной доработке. Важно конкретизировать в диспозиции статьи, какие действия следует понимать под противоправными целями. Идея привлечения специальных субъектов в лице провайдеров в сети «Интернет» к уголовной ответственности в России поднималась также не раз. На наш взгляд, на данный момент следует определить границы ответственности так называемых «информационных посредников» за распространение информации запрещенной законом или нарушающей права третьих лиц. Необходимо внести разъяснения высшей судебной инстанцией в порядок привлечения к уголовной ответственности работника (редактора) средства массовой информации, с которым данное сообщение было согласовано.

Несомненно, попытка разработки дефиниции «информационные преступления» в Казахстане может быть оценена с положительной стороны, однако на данный момент не представляет собой ни теоретической, ни практической значимости. Предложенное нами определение понятия строится с учетом функциональной роли информации в конструкции составов преступлений и объекта преступления. Принятие новых норм, адаптированных под действующую информационную политику, нуждаются в дальнейшем совершенствовании, что приведет к точной квалификации выявленных случаев преступлений, правильному применению норм и отсутствию ошибок в уголовной сфере.

Түйін

Автор Ресей мен Қазақстан ТМД-ның Үлгілік кодексіне негізделгеніне қарамастан, әрбір елдегі ақпараттық қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілік өз ерекшелігіне ие екендігін атап өтті.

RESUME

The article makes an attempt to theoretically comprehend and define the concept of «information crimes» in criminal law on the basis of the current legislation of Russia and the Republic of Kazakhstan. The definition we propose is based on the functional role of information in the design of crimes and the crime subject. Some problems associated with the design of criminal law norms protecting information public relations in Russia and the Republic of Kazakhstan have been identified and critically interpreted.

Список использованной литературы:

- i. Модельный Уголовный Кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств. Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 г. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30074120#pos=0;200 (Дата обращения — 19.02.2015).
- ii. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.). // URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000286_ (Дата обращения — 19.08.2015)
- iii. Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года. Указ Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 г. № 174. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31086318 (Дата обращения — 19.08.2015)
- iv. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по состоянию на 02.08.2017 г.). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения — 02.09.2017)
- v. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 451-1 «О средствах массовой информации». // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013966 (Дата обращения — 09.08.2017)